

В I квартале ВС РФ принял несколько решений, способных изменить практику нижестоящих судов: отказал во включении в реестр требования поручителя, входящего в одну группу лиц с должником; впервые назвал обстоятельства, при которых внутрикорпоративные требования не субординируются; защитил интересы клиентов банка, проводивших операции через корсчета филиалов в период существования картотеки неисполненных платежных документов на корсчете головного офиса.

Николай ПОКРЫШКИН, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», партнер
Владислав РОДИОНОВ, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», юрист

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2019 года

При заявлении аффилированным лицом суброгационного требования из поручительства судам надлежит проверять обстоятельства исполнения требования за должника¹

При включении в реестр требований поручителя кредитора судам надлежит проверять обстоятельства выдачи поручительства. В частности, необходимо установить, входят ли должник и поручитель в одну группу лиц. В подобных случаях бремя раскрытия разумных экономических мотивов сделки и отсутствия ее корпоративного характера переносится на заявителя. Если заявитель не вынесет это бремя (как и происходит на практике), заявление о включении в реестр удовлетворению не подлежит.

Обстоятельства дела и выводы суда

Общество с ограниченной ответственностью «Астория» (далее — «Астория») заявило о включении в реестр требований кредиторов должника, ООО «Еврофинанс» (далее — должник), задолженности

¹ Определение ВС РФ от 28.03.2019 по делу № А40-122605/2017. Подробнее о субординации требований аффилированных лиц в банкротстве см. статью: Покрышкин Н., Родионов В. Субординация требований участников и аффилированных лиц // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 4.

Николай ПОКРЫШКИН Владислав РОДИОНОВ

в размере 837 039 191 руб. основного долга, 37 436 621 руб. процентов и 8 323 332 руб. пени в порядке суброгации.

Требования «Астории» были основаны на суброгации, возникшей из кредитного договора, заключенного между должником и ПАО «Промсвязьбанк» (далее — банк), по которому «Астория» выступила поручителем.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили требования заявителя и включили в реестр требований кредиторов должника требования «Астории», посчитав, что поручитель надлежащим образом исполнил договор, и исполнение требования банка привело к уменьшению долговой нагрузки на должника.

Конкурсный кредитор должника, возражая против включения требований «Астории» в реестр, указывал на то, что должник и «Астория» входят в одну группу лиц, объединенную общими экономическими интересами. Контроль над группой осуществляет Самиев И.Р. При этом суды нижестоящих инстанций посчитали указанные обстоятельства неподтвержденными и в отсутствие прямых доказательств признали требования «Астории» обоснованными и подлежащими включению в реестр.

Верховный суд РФ не согласился с принятыми по делу судебными актами и отменил их, направив дело в суд первой инстанции и указав на следующее.

По мнению ВС РФ, возражения конкурсного кредитора должника не сводились к голословным утверждениям о наличии одной группы лиц, контролируемой Самиевым И.Р. Напротив, кредитор представлял доказательства, свидетельствующие о свободном перемещении активов и транзитном характере движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу, в том числе по счету должника.

В частности, сумма кредита была перераспределена между компаниями группы посредством выдачи займа внутри группы. При предъявлении банком требования входящий в группу поручитель погасил задолженность с тем расчетом, чтобы возникло суброгационное требование аффилированного лица к должнику при наличии возможности произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу заемщика, из оборота которого сумма кредита была изъята изначально.

Верховный суд РФ отметил, что в обычном обороте аффилированные лица, действующие добросовестно и разумно, не имеют объективных причин взыскивать долги друг с друга — они стремятся оптимизировать внутригрупповую задолженность. Поэтому в ситуации, когда из оборота одного члена группы был изъят актив в пользу

Верховный суд РФ отметил, что в обычном обороте аффилированные лица, действующие добросовестно и разумно, не имеют объективных причин взыскивать долги друг с друга — они стремятся оптимизировать внутригрупповую задолженность.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2019 года

другого члена группы, предполагается, что в основе операции по последующему погашению перед независимым кредитором лежит договоренность между членами группы, определяющая условия взаиморасчетов. При этом наличие между ними доверительных отношений, их подчиненность единому центру позволяют таким организациям заключать соглашения об исполнении обязательств друг друга без надлежащего юридического оформления (наличия письменного соглашения).

При описанных обстоятельствах судам нижестоящих инстанций надлежало проверить обстоятельства, на которые ссылался кредитор должника. Поскольку конкурсный кредитор представил серьезные доказательства наличия аффилированности между должником и «Асторией», судам надлежало возложить на последнюю бремя опровержения указанных обстоятельств — обоснования разумных причин погашения задолженности должника в качестве поручителя, а не в счет компенсации за изъятие из ее оборота в пользу одного из членов группы кредитные ресурсы.

Суды же не перенесли бремя доказывания на поручителя, которому не должно было составить труда подтвердить реальность суброгационных отношений и раскрыть мотивы, касающиеся заключения и исполнения кредитной сделки и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков.

В связи с этим Верховный суд РФ посчитал, что судами не полностью выяснены существенные обстоятельства дела, не установлено наличие внутригрупповой связи между «Асторией» и должником, не дана оценка доводам конкурсного кредитора должника в отношении возникновения суброгационного требования.

Описанное определение является логичным продолжением практики ВС РФ по субординации требований аффилированных с должником лиц. В ранее рассмотренном деле г-на Голдобина¹ ВС РФ указал на необходимость субординации требования акционера, перешедшего к нему от независимого третьего лица, в порядке суброгации после исполнения за должника по договору поручительства. При новом рассмотрении требования г-на Голдобина были включены в реестр, но исключительно в результате того, что кредиторы отказались от возражений.

Фактически ВС РФ в рассмотренном определении и определении по делу г-на Голдобина признал требование кредитора порочным исключительно по субъектному составу, то есть требование не явля-

Верховный суд РФ признал требование кредитора порочным исключительно по субъектному составу, то есть требование не являлось корпоративным с самого начала и было «опорочено» только исполнением по поручительству.

¹ См. Определение ВС РФ от 23.07.2018 по делу № А68-2070/2016.

Николай ПОКРЫШКИН
Владислав РОДИОНОВ

лось корпоративным с самого начала и было «опорочено» только исполнением по поручительству.

Таким образом, рассмотренное определение укладывается в общую парадигму развития практики по субординации ВС РФ. Важно, чтобы суды нижестоящих инстанций восприняли рассмотренное определение правильно и разобрались во всех обстоятельствах дела.

Полагаем, не каждое суброгационное требование аффилированного лица должно быть субординировано. Важно обращать внимание на другие обстоятельства, как в рассмотренном деле (наличие внутригрупповых перечислений выданной суммы кредита, возможность погасить кредит, перечислив денежные средства должнику, и т.д.).

В ином случае субординация станет тем самым монстром, живущим под кроватью, которого будут бояться кредиторы по ночам.

При наличии соглашения о порядке удовлетворения требований к должнику требования участника группы лиц не будут субординированы¹

При включении в реестр должника требований лица, входящего в ту же группу компаний, требования не субординируются при наличии соглашения кредиторов о порядке удовлетворения требований к должнику.

Обстоятельства дела и выводы суда

В деле о банкротстве ООО «Анкор Девелопмент» (далее — должник) индивидуальный предприниматель С.В. Плешков (далее — ИП) заявил о включении в реестр требований на сумму 657 798 323 руб. и 27 200 000 руб. из договора займа, заключенного между ИП и должником. ИП и должник входят в одну группу компаний «Анкор».

Мажоритарный кредитор, ООО «Нефтесервис» (далее — «Нефтесервис»), заявил возражения против включения требований ИП в реестр, основанные на том, что заем являлся внутригрупповым, заемщик и заимодавец — аффилированные лица, входят в одну группу компаний, контролируруемую ИП. Требования «Нефтесервиса» были получены им в порядке цессии от ПАО «Сбербанк России».

Суд первой инстанции отказал ИП во включении требований в реестр. Определение было отменено Восьмым арбитражным апелляционным судом, требования ИП были включены в реестр требований кредиторов должника. Суд округа отменил постановление

¹ Определение ВС РФ от 04.02.2019 по делу № А81-7027/2016.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2019 года

Восьмого арбитражного апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции.

Верховный суд РФ отменил постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа и оставил в силе постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда, указав на то, что требования ИП подлежали включению в реестр требований кредиторов должника.

Верховный суд РФ отметил, что ИП финансировал должника в условиях корпоративного конфликта с другим участником должника. Кроме того, между должником и ПАО «Сбербанк России», правопреемником мажоритарного кредитора, был заключен кредитный договор, по условиям которого должник мог привлекать кредитные средства исключительно от участников группы компаний.

Кредитный договор содержал положения, которые устанавливали, что требования участников группы компаний не субординируются перед требованиями банка и, следовательно, его правопреемника. Верховный суд РФ оценил такое положение договора в качестве совместного инвестиционного проекта кредитора и группы компаний, в которую входит должник.

Верховный суд РФ учел, что источники финансирования деятельности должника не скрывались от кредиторов, признал наличие корпоративного конфликта разумным экономическим мотивом кредитования должника (а не увеличения уставного капитала), а также расценил условия кредитного договора как соглашение кредиторов о порядке удовлетворения требований к должнику.

При этом ВС РФ разъяснил, что отсутствуют основания не применять ст. 309.1 ГК РФ в условиях несостоятельности должника, поскольку банк фактически являлся соинвестором вместе с другими участниками группы компаний.

В таких условиях, по мнению ВС РФ, банк рассматривал участников группы компаний как партнеров, следовательно, правопреемник банка лишен оснований возражать против требований аффилированного кредитора.

Рассмотренное постановление ВС РФ является подобием «оттепели» в контексте субординации. Верховный суд РФ больше склонен субординировать требования аффилированных лиц, нежели устанавливать их в реестре (что наглядно следует из рассмотренного выше дела, дела г-на Голдобина и двух десятков других дел).

Фактически ВС РФ впервые указал обстоятельства, при которых возможно избежать субординации. Требования аффилированного с должником лица не будут субординированы, если кредитор был

Положения кредитного договора о том, что требования участников группы компаний не субординируются перед требованиями банка и, следовательно, его правопреемника, ВС РФ оценил в качестве совместного инвестиционного проекта кредитора и группы компаний, в которую входит должник.

Николай ПОКРЫШКИН Владислав РОДИОНОВ

лишен возможности финансировать должника иным способом, а иные кредиторы выступали соинвесторами и между ними имеется соглашение о порядке удовлетворения требований к должнику.

Надеемся, что это была не «разовая акция» ВС РФ и подобная практика будет появляться наряду с новыми определениями о субординации требований. Новая практика помогла бы внести правовую определенность в, пожалуй, самый неурегулированный институт в рамках банкротства.

Платеж филиала банка не будет признан недействительным, если на корсчете филиала не было картотеки неисполненных платежей¹

Для признания банковской проводки, совершенной через корреспондентский счет филиала банка, недействительной (преимущественное удовлетворение) необходимо установить наличие картотеки неисполненных платежных документов в отношении корсчета филиала, а не головного офиса банка.

Обстоятельства дела и выводы суда

В деле о банкротстве ПАО «Нота Банк» (далее — банк) конкурсный управляющий должника, Агентство по страхованию вкладов (далее — АСВ), обратился в суд с заявлением о недействительности банковских операций на сумму 246 451 354,98 руб.

Агентство по страхованию вкладов, выполняющее функции конкурсного управляющего банка, в рамках дела о банкротстве последнего обратилось с заявлением об оспаривании банковских операций по исполнению погашения кредитной задолженности клиента банка в период существования картотеки неисполненных платежных документов (далее — картотека) на корреспондентском счете (далее — корсчет) головного офиса банка.

Клиент банка (С.В. Терентьев и ООО «Интратул») представил возражения, сославшись на то, что операции проводились через корреспондентский счет Санкт-Петербургского филиала банка, в то время как АСВ ссылается на наличие в период проведения операций картотеки именно в отношении корсчета головного офиса.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций встали на сторону АСВ, но ВС РФ не согласился с нижестоящими судами и посчитал необходимым установление картотеки именно в отношении корреспондентского субсчета филиала.

Требования аффилированного с должником лица не будут субординированы, если кредитор был лишен возможности финансировать должника иным способом, а иные кредиторы выступали соинвесторами и между ними имеется соглашение о порядке удовлетворения требований к должнику.

¹ Определение ВС РФ от 20.02.2019 по делу № А40-232020/2015.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2019 года

Верховный суд РФ указал, что при оспаривании в рамках дела о банкротстве кредитной организации операций по перечислению денежных средств (преимущественное удовлетворение) необходимо руководствоваться фактом наличия или отсутствия картотеки в отношении корсчета, через который эта операция была проведена, а не корреспондентским счетом головного офиса кредитной организации.

Данный вывод представляет интерес для всех субъектов предпринимательской деятельности, денежные переводы которых проходят не через корсчет головного офиса кредитной организации, а через корсчет филиала. В условиях регулярного банкротства кредитных организаций их клиенты зачастую оказываются незащищенными.

При этом в рамках дел о банкротстве банков АСВ, как правило, оспаривает все операции, проведенные в период действия картотеки неисполненных платежных распоряжений в отношении корсчета головного офиса, даже если операции проводились через иные корсчета. Если через иные корсчета банка операции проводились в штатном режиме, то наличие картотеки в отношении корсчета головного офиса не может служить основанием для признания перевода недействительной сделкой.

Признание недействительными аналогичных операций, совершенных в период действия картотеки, является распространенной практикой. Логика АСВ заключается в том, что наличие картотеки свидетельствует о недостаточности денежных средств у банка. Банк не мог проводить платежи через свой корреспондентский счет в условиях недостаточности денежных средств, а если операция все же проводилась в период действия картотеки, то таким образом нарушена очередность удовлетворения требований кредиторов кредитной организации, а сделка направлена на преимущественное удовлетворение требований конкретного кредитора.

Однако на практике распространены ситуации, когда платеж проводился не через головной офис банка, в отношении корсчета которого велась картотека, а через корсчет филиала, на котором было достаточно денежных средств для исполнения платежных поручений. В данном случае клиенты банка, выступавшие в качестве ответчиков по искам об оспаривании сделок, как правило, заявляли аргументы о том, что в действительности недостаточность денежных средств отсутствовала, следовательно, сделка не направлена на преимущественное удовлетворение.

Агентство по страхованию вкладов в свою очередь возражало, указывая на то, что филиал не имеет самостоятельной правоспособ-

Для признания банковской проводки, совершенной через корреспондентский счет филиала банка, недействительной (преимущественное удовлетворение) необходимо установить наличие картотеки неисполненных платежных документов в отношении корсчета филиала, а не головного офиса банка.

Николай ПОКРЫШКИН
Владислав РОДИОНОВ

ности. Данная аргументация была воспринята судами и нашла отражение в ряде судебных актов¹.

Верховный суд РФ, напротив, отметил: АСВ не доказало факт, что в спорный период картотека уже образовалась по корреспондентскому субсчету Санкт-Петербургского филиала, а факт реальной осведомленности общества о наличии картотеки к корреспондентскому счету головного офиса банка не был установлен судами.

Данный подход представляется справедливым, поскольку хотя филиал кредитной организации и не является самостоятельным юридическим лицом, наличие у него собственного корреспондентского счета означает, что у филиала так или иначе есть особый статус, и далеко не всегда проблемы головного офиса в виде наличия картотеки сразу же сказываются на работе филиала.

Несмотря на очевидность позиции ВС РФ, до закрепления данного подхода на уровне высшей судебной инстанции суды нижестоящих инстанций успели признать недействительными десятки сделок по исполнению обязательств клиентов филиалов кредитных организаций, которые функционировали в нормальном режиме, в то время как головной офис испытывал трудности.

Надеемся, что теперь для судов нижестоящих инстанций вопрос окончательно разрешен и это будет препятствовать принятию неправоподобных актов в отношении добросовестных клиентов банков.

¹ См. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2015 № Ф05-7791/2015 по делу № А40-52439/2014, от 25.12.2015 № Ф-05-6179/2015 по делу № А40-88500/2014, от 03.11.2016 № Ф05-5026/2015 по делу № А40-71548/2014.

Методический сборник
**Практические вопросы
работы с залогом:**
оформление, мониторинг,
реализация

Объем: 134 с.
Издано в октябре 2018 г.

'19
2

РЕГЛАМЕНТ®

Банк как профучастник финансового рынка: риски в спорах по гарантиям и аккредитивам

Включение клиента в черный список: как банку не ошибиться в решении
Товарный знак должника как актив: какие возможности открыл кредиторам Верховный суд РФ?
Возможно ли взыскание убытков со службы судебных приставов в размере невзысканного долга должника?

Вопросы организации залоговой работы в кредитной организации приобретают особую актуальность. В марте 2018 года опубликован консультативный доклад Банка России «О совершенствовании регулирования залогового обеспечения». Он является изложением возможной залоговой реформы, которую регулятор планирует реализовать в ближайшем будущем. И очевидно, что возможность реализации залоговой реформы является результатом анализа деятельности кредитных организаций со стороны регулятора.

В настоящий сборник вошли статьи, которые могут подсказать пути выстраивания в банке эффективной залоговой работы, что, с одной стороны, позволит повысить эффективность реализации залогов при урегулировании проблемной задолженности, а с другой, минимизировать риски негативного взаимодействия с регулятором.

Издание будет интересно всем, кто занимается вопросами организации залоговой работы в банке – практикующим специалистам по работе с залогами, юристам и оценщикам. Материалы носят сугубо практический, прикладной характер.

Структура издания:

Издание составлено в соответствии со спецификой организации работы в банке и включает в себя 3 раздела:

- Раздел 1. Особенности оформления залоговой сделки
- Раздел 2. Действия банка на этапе мониторинга сделки
- Раздел 3. Вопросы реализации залога при урегулировании проблемной задолженности

В первом разделе представлены статьи, которые помогут корректно организовать залоговую работу, верно подойти к формированию предмета залога, чтобы в будущем у банка не возникло каких-либо проблем, а также помогут ответить на вопросы о том, каким образом стоит подходить к определению рыночной, ликвидационной, залоговой, справедливой стоимости обеспечения.

Не менее важным этапом в залоговой работе банка является организация мониторинга уже заключенной сделки. Об этом этапе – материалы второго раздела.

Если же в кредитной организации дошло дело до реализации залоговой массы в рамках урегулирования проблемной задолженности, то в решении возникших вопросов помогут разобраться статьи третьего раздела. Он кроме того будет интересен и тем специалистам, которые не занимаются реализацией залогов, но участвуют в заключении залоговых сделок – ведь многие проблемы на этапе реализации возникают из-за того, что залоговые сделки были изначально неверно структурированы.

Реклама

Юридическая работа в кредитной организации

